

ПРИВЕТ XVII СЕЗДУ ВЕЛИКОИ ПАРТИИ, ПРИВЕТ ЛУЧШИМ ЛЮДЯМ СТРАНЫ, ПРИВЕТ ВЕЛИКОМУ СТАЛИНУ!

ЦЕНА 10 20 коп.

Пролетария всех стран, соединяйтесь!

XVII

◆ 26 января в Кремле открылся XVII съезд партии.

◆ В Москву прибыло свыше 1200 делегатов.

◆ Открыл съезд т. Молотов. Бурные аплодисменты и крики «ура» несколько раз в течение вступительной речи прерывали т. Молотова, говорящего о невиданном росте нашей страны, о подъеме, с которым встречаются рабочие и колхозные массы XVII съезда пленнической партии.

◆ «Под руководством по линии Центрального комитета, во главе с т. Сталиным, вперед к новым победам! — заканчивает свою речь т. Молотов под овации всего съезда.

КНИГИ НА СТОЛЕ ДЕЛЕГАТА СЕЗДА

Производственными победами и достижениями встретила страна XVII съезд партии.

Новые машины и станки, трансформаторы и тысячи выпущенных

сверх плана костюмов, новые детские ясли и досрочное выполнение яицарского промфинплана... Каждый завод, фабрика, колхоз и учреждение Советского союза подогревают большевистские подарки большевистскому съезду.

В конце октября в первые дни массового производственного похода имени съезда издачества художественной литературы наметили обширные планы выпуска книг.

Выпуск предсъездовых серий должен был быть осуществлен узкими темпами. Был установлен сжатый срок работы над книгой. Это явилось по существу заменой для издательства.

В кремлевском дворце, где собирались сейчас лучшие люди страны, открыты книжные киоски.

Каждый делегат съезда может бесплатно выбрать себе здесь на 100 рублей новых книг.

Серо-голубой переплет книги о Беломорстрое, посвященной авторским коллективом партийного съезду и выпущенная в исключительно короткий срок, можно увидеть в руках почти каждого делегата.

Вместе с мандатом на съезд каждый делегат получил небольшую панку с тремя томиками «Бруски» Панфирова. Это подарок издательства «Советская литература».

ГИХЛ обязался в ознаменование XVII съезда партии сразу закончить издание серии художественной литературы для колхозной деревни.

В серию вошли избранные произведения русских классиков (Гоголь, Пушкин, Лермонтов, Салтыков-Щедрин и др.), книги советских писателей (М. Горький, Шолохов, Фадеев, Фурманов, Новиков-Прибой, Стаский и др.), а также произведения западных революционных или близких нам писателей.

Книга для колхозника есть. Все избранные планом 48 названий (тираж некоторых из них доходит до 150 тысяч) появились в продаже.

Годом на книги классиков отчасти акцентированы выпущенные к съезду в массовом тираже одиотомики Салтыкова-Щедрина, Некрасова, Шекспира.

«Мертвые души» вышли с иллюстрациями современника Гоголя художника Агрина.

Эти тщательно и нарядно изданные томики разбираются нарасхват.

119 названий записано в плане выпуска книг ГИХЛ к XVII съезду. 115 книг вышли и выйдут в дни съезда. Большинство из них появилось также в общей продаже.

Не вышли только «Юноша» Б. Левина (по вине 1 образцовой типографии, хотя книга была замаркирована еще в ноябре), «Литературные чтения Ленина» — книга А. Цетлина (по вине редакции, из-за большой правки во время верстки), «Ленин» В. Маяковского (по вине 1 образцовой типографии) и «Отец и дети» (по вине цинкографии, задержавшей изготовление клише).

На втором месте по выполнению предсъездовых обязательств стоит «Советская литература». Она выпустила 83 названия общим тиражем в два миллиона с лишним экземпляров.

Результат поездки 30 писателей в политотделы — книги А. Яковлева «Огни в поле», С. Канатчика «Спор», И. Катаева «Встреча», С. Третьякова «1001 трудодень» продаются в книжке на съезде.

Обещанная к съезду повесть Хайфа «Приморье» сдана в производство только 16 января. Рукопись «Записок о политотделе» В. Катаева до сих пор нет в издательстве.

Пять дней назад из Симферополя пришла телеграмма — печатавшиеся в Крымской газете книги «Поток мира» Гарри и Кассиля о спартакистах и «Карнуме»

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР в РСФСР

№ 9 (324)

28 ЯНВАРЯ 1934 года

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: А. ВАГРИНГО, А. ВОЛОТНИКОВА, М. КОЛЬПОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕЛЬВАНОВСКОГО, И. СЕЛЬВИНСКОГО, М. СУБОЩКОГО, М. СЕРЕБРИНСКОГО, М. ЧАРНОГО, В. УСНЕВИЧА.

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

XVII

◆ С докладом по первому вопросу повестки дня выступил т. СТАЛИН. Сзд стоял приветствует вождя непобедимой партии Ленина. Овации, прерываемые долгими аплодисментами — «Да здравствует наш Сталлин», «ура Сталлину» — делятся долгие минуты, они утихают лишь на мгновение, чтобы с новой силой загреметь под гулкими сводами зала.

◆ Четыре часа продолжалася доклад т. Сталлина, прерываемый бурными аплодисментами, когда вождь рабочего класса говорил о задачах партии, о глупительных смехом, который звучал сильно и уверенно каждый раз, когда т. Сталлин говорил о врагах рабочего класса, об оппортунистах, о людях, мешающих нашему дальнейшему продвижению вперед.

За рубежом

ДВА ОТВЕТА

Все наиболее значительные представители немецкой литературы, даже из буржуазного и мелкобуржуазного лагеря, не говоря уже о революционных писателях, очутились вне фашистской Германии. Это, конечно, не могло не обеспокоить фашистское правительство и его министра прилагаемы г-на Гебельса. Беспокойство усилилось благодаря тому, что немецкая литература эмиграции оказалась весьма активной, стала выпускать ряд журналов и книг, получивших значительное распространение и популярность. В октябре 1933 г. в связи с тем, что в журнале «Sammeling», издаваемом германской литературной эмиграцией, в спонсором германских писателей появился имена Томаса Манна и ее издатель обратился к ней с письмом, в котором он всячески аристократического имени в журнале, на страницах которого наяву появлялись враждебные императору и германскому народу, не хотят жить, и издаваться эти письмо, в котором она писала:

«Как как я не разделяю ваших взглядов об идентичности третьей империи с Германией и «вождем» третий империи с германским народом, я не могу ни по своему убеждению, ни из чувства чистоплотности последовать недостойному примеру названных вами лиц (Шикеле, Манн, Деблин, М. Ж.)», который, очевидно, важнее печататься в газетах третьей империи, в которой они не хотят жить, и издаваться в Германии.

Недавно в Германии появился новый роман «Гигантское колесо», в котором он всячески аристократического имени Томаса Манна и ее издатель обратился к ней с письмом, в котором она писала:

«Как как я не разделяю ваших взглядов об идентичности третьей империи с Германией и «вождем» третий империи с германским народом, я не могу ни по своему убеждению, ни из чувства чистоплотности последовать недостойному примеру названных вами лиц (Шикеле, Манн, Деблин, М. Ж.)», который, очевидно, важнее печататься в газетах третьей империи, в которой они не хотят жить, и издаваться в Германии.

Издатель был сильно разочарован, получив от Германии цур-Мюллен — одна из старейших германских писательниц.

Недавно в Германии появился новый роман «Гигантское колесо», в котором он всячески аристократического имени Томаса Манна и ее издатель обратился к ней с письмом, в котором она писала:

«Как как я не разделяю ваших взглядов об идентичности третьей империи с Германией и «вождем» третий империи с германским народом, я не могу ни по своему убеждению, ни из чувства чистоплотности последовать недостойному примеру названных вами лиц (Шикеле, Манн, Деблин, М. Ж.)», который, очевидно, важнее печататься в газетах третьей империи, в которой они не хотят жить, и издаваться в Германии.

«Мы вынуждены установить, — говорилось в этом сообщении, — что одно немецкое издательство объявило о выходе в свет в Германии новых произведений авторов, которых знают сотрудники журнала «Sammeling». Рене Шикеле и Томас Манн. Мы ждем, что немецкие издатели и германская читательская публика дадут на это правильный ответ. Кто сегодня в Германии покупает книги писателей, которые за границей самыми постыдным образом опровергают Германию, которые, в некоторой своей части, за рубежом пропагандируют войну против Германии, — тот является виновным в государственной измене. Фашистское правительство поставило перед писателями дилемму — или порвать с эмигрантскими журналами или отказаться от возможности издавать в Германии. Кое-кто поддался на эту уловку. Альфред Деблин (книги которого сожгли) поспешил телеграфировать, что он отказывается иметь что-либо общее с журналом «Sammeling». Рене Шикеле поклялся не иметь ничего общего с пособиями изданиями Томаса Манна (роман которого тоже погибли на фашинском костре). Мы поглядели на него с удивлением. Я же, несмотря на то что я верю в свою прошлую и будущую, — тот является виновным в государственной измене. Фашистское правительство поставило перед писателями дилемму — или порвать с эмигрантскими журналами или отказаться от возможности издавать в Германии. Кое-кто поддался на эту уловку. Альфред Деблин (книги которого сожгли) поспешил телеграфировать, что он отказывается иметь что-либо общее с журналом «Sammeling». Рене Шикеле поклялся не иметь ничего общего с пособиями изданиями Томаса Манна (роман которого тоже погибли на фашинском костре). Мы поглядели на него с удивлением. Я же, несмотря на то что я верю в свою прошлую и будущую, — тот является виновным в государственной измене. Фашистское правительство поставило перед писателями дилемму — или порвать с эмигрантскими журналами или отказаться от возможности издавать в Германии. Кое-кто поддался на эту уловку. Альфред Деблин (книги которого сожгли) поспешил телеграфировать, что он отказывается иметь что-либо общее с журналом «Sammeling». Рене Шикеле поклялся не иметь ничего общего с пособиями изданиями Томаса Манна (роман которого тоже погибли на фашинском костре). Мы поглядели на него с удивлением. Я же, несмотря на то что я верю в свою прошлую и будущую, — тот является виновным в государственной измене. Фашистское правительство поставило перед писателями дилемму — или порвать с эмигрантскими журналами или отказаться от возможности издавать в Германии. Кое-кто поддался на эту уловку. Альфред Деблин (книги которого сожгли) поспешил телеграфировать, что он отказывается иметь что-либо общее с журналом «Sammeling». Рене Шикеле поклялся не иметь ничего общего с пособиями изданиями Томаса Манна (роман которого тоже погибли на фашинском костре). Мы поглядели на него с удивлением. Я же, несмотря на то что я верю в свою прошлую и будущую, — тот является виновным в государственной измене. Фашистское правительство поставило перед писателями дилемму — или порвать с эмигрантскими журналами или отказаться от возможности издавать в Германии. Кое-кто поддался на эту уловку. Альфред Деблин (книги которого сожгли) поспешил телеграфировать, что он отказывается иметь что-либо общее с журналом «Sammeling». Рене Шикеле поклялся не иметь ничего общего с пособиями изданиями Томаса Манна (роман которого тоже погибли на фашинском костре). Мы поглядели на него с удивлением. Я же, несмотря на то что я верю в свою прошлую и будущую, — тот является виновным в государственной измене. Фашистское правительство поставило перед писателями дилемму — или порвать с эмигрантскими журналами или отказаться от возможности издавать в Германии. Кое-кто поддался на эту уловку. Альфред Деблин (книги которого сожгли) поспешил телеграфировать, что он отказывается иметь что-либо общее с журналом «Sammeling». Рене Шикеле поклялся не иметь ничего общего с пособиями изданиями Томаса Манна (роман которого тоже погибли на фашинском костре). Мы поглядели на него с удивлением. Я же, несмотря на то что я верю в свою прошлую и будущую, — тот является виновным в государственной измене. Фашистское правительство поставило перед писателями дилемму — или порвать с эмигрантскими журналами или отказаться от возможности издавать в Германии. Кое-кто поддался на эту уловку. Альфред Деблин (книги которого сожгли) поспешил телеграфировать, что он отказывается иметь что-либо общее с журналом «Sammeling». Рене Шикеле поклялся не иметь ничего общего с пособиями изданиями Томаса Манна (роман которого тоже погибли на фашинском костре). Мы поглядели на него с удивлением. Я же, несмотря на то что я верю в свою прошлую и будущую, — тот является виновным в государственной измене. Фашистское правительство поставило перед писателями дилемму — или порвать с эмигрантскими журналами или отказаться от возможности издавать в Германии. Кое-кто поддался на эту уловку. Альфред Деблин (книги которого сожгли) поспешил телеграфировать, что он отказывается иметь что-либо общее с журналом «Sammeling». Рене Шикеле поклялся не иметь ничего общего с пособиями изданиями Томаса Манна (роман которого тоже погибли на фашинском костре). Мы поглядели на него с удивлением. Я же, несмотря на то что я верю в свою прошлую и будущую, — тот является виновным в государственной измене. Фашистское правительство поставило перед писателями дилемму — или порвать с эмигрантскими журналами или отказаться от возможности издавать в Германии. Кое-кто поддался на эту уловку. Альфред Деблин (книги которого сожгли) поспешил телеграфировать, что он отказывается иметь что-либо общее с журналом «Sammeling». Рене Шикеле поклялся не иметь ничего общего с пособиями изданиями Томаса Манна (роман которого тоже погибли на фашинском костре). Мы поглядели на него с удивлением. Я же, несмотря на то что я верю в свою прошлую и будущую, — тот является виновным в государственной измене. Фашистское правительство поставило перед писателями дилемму — или порвать с эмигрантскими журналами или отказаться от возможности издавать в Германии. Кое-кто поддался на эту уловку. Альфред Деблин (книги которого сожгли) поспешил телеграфировать, что он отказывается иметь что-либо общее с журналом «Sammeling». Рене Шикеле поклялся не иметь ничего общего с пособиями изданиями Томаса Манна (роман которого тоже погибли на фашинском костре). Мы поглядели на него с удивлением. Я же, несмотря на то что я верю в свою прошлую и будущую, — тот является виновным в государственной измене. Фашистское правительство поставило перед писателями дилемму — или порвать с эмигрантскими журналами или отказаться от возможности издавать в Германии. Кое-кто поддался на эту уловку. Альфред Деблин (книги которого сожгли) поспешил телеграфировать, что он отказывается иметь что-либо общее с журналом «Sammeling». Рене Шикеле поклялся не иметь ничего общего с пособиями изданиями Томаса Манна (роман которого тоже погибли на фашинском костре). Мы поглядели на него с удивлением. Я же, несмотря на то что я верю в свою прошлую и будущую, — тот является виновным в государственной измене. Фашистское правительство поставило перед писателями дилемму — или порвать с эмигрантскими журналами или отказаться от возможности издавать в Германии. Кое-кто поддался на эту уловку. Альфред Деблин (книги которого сожгли) поспешил телеграфировать, что он отказывается иметь что-либо общее с журналом «Sammeling». Рене Шикеле поклялся не иметь ничего общего с пособиями изданиями Томаса Манна (роман которого тоже погибли на фашинском костре). Мы поглядели на него с удивлением. Я же, несмотря на то что я верю в свою прошлую и будущую, — тот является виновным в государственной измене. Фашистское правительство поставило перед писателями дилемму — или порвать с эмигрантскими журналами или отказаться от возможности издавать в Германии. Кое-кто поддался на эту уловку. Альфред Деблин (книги которого сожгли) поспешил телеграфировать, что он отказывается иметь что-либо общее с журналом «Sammeling». Рене Шикеле поклялся не иметь ничего общего с пособиями изданиями Томаса Манна (роман которого тоже погибли на фашинском костре). Мы поглядели на него с удивлением. Я же, несмотря на то что я верю в свою прошлую и будущую, — тот является виновным в государственной измене. Фашистское правительство поставило перед писателями дилемму — или порвать с эмигрантскими журналами или отказаться от возможности издавать в Германии. Кое-кто поддался на эту уловку. Альфред Деблин (книги которого сожгли) поспешил телеграфировать, что он отказывается иметь что-либо общее с журналом «Sammeling». Рене Шикеле поклялся не иметь ничего общего с пособиями изданиями Томаса Манна (роман которого тоже погибли на фашинском костре). Мы поглядели на него с удивлением. Я же, несмотря на то что я верю в свою прошлую и будущую, — тот является виновным в государственной измене. Фашистское правительство поставило перед писателями дилемму — или порвать с эмигрантскими журналами или отказаться от возможности издавать в Германии. Кое-кто поддался на эту уловку. Альфред Деблин (книги которого сожгли) поспешил телеграфировать, что он отказывается иметь что-либо общее с журналом «Sammeling». Рене Шикеле поклялся не иметь ничего общего с пособиями изданиями Томаса Манна (роман которого тоже погибли на фашинском костре). Мы поглядели на него с удивлением. Я же, несмотря на то что я верю в свою прошлую и будущую, — тот является виновным в государственной измене. Фашистское правительство поставило перед писателями дилемму — или порвать с эмигрантскими журналами или отказаться от возможности издавать в Германии. Кое-кто поддался на эту уловку. Альфред Деблин (книги которого сожгли) поспешил телеграфировать, что он отказывается иметь что-либо общее с

В КОЛХОЗНУЮ ИЗБУ, В РАБОЧУЮ КВАРТИРУ, В БИБЛИОТЕКИ, ОБСЛУЖИВАЮЩИЕ МИЛЛИОНЫ, ИДЕТ НОВАЯ СОВЕТСКАЯ КНИГА

1. КНИГА ПРИШЛА В ДЕРЕВНЮ

До революции издавалась Сытина, «жизненная» книга, ориентированная главным образом на городского читателя. Сытина знал, как потратить вкус своих покупателей и в оформлении книги всячески бил на внешний эффект.

Сытинские издания красовались на книжной полке старой, служилой интеллигентии — адвокатов, юристов, инженеров, литераторов. Хорошой библиотекой — книгами в золотых тисненых переплетах любили похвастать и московский купец, перестраивавшийся на европейский лад, и чиновники彼得бургского министерства.

Издатель Сытина «заботился» и о массовом читателе деревни. Он обычно спаивал «мужиков» деревенскими книжками — сказками о житии-бытие царя, начиная от древнейших времен до последнего царя Николая Романова. Сытинские календари, лубочные картины о житии святых служили стилем украшением крестьянской избы.

Книготорговая сеть Сытина допускала книги классиков Тургенева, Пушкина, Гоголя — только до уездного города — к примеру Арзамаса, и то только в жалких тиражах. В деревне того же Арзамасского уезда попадала в большинстве лишь «божественная» литература...

Революция изменила промышленную и культурную географию России.

Вот Арзамасская МТС (Горьковский край). Вокруг нее выросло 37 колхозов с 4620 хозяйствами. При каждом колхозе есть библиотека с книгами на 200—400 руб. Эти библиотеки регулярно пополняются новинками современной литературы из базового книжного при Арамаской МТС.

Лозунг «Ни одной избы без газеты» осуществлен здесь не на словах, а на деле. 6197 газет получается ежедневно на 4620 дворах колхозов. Это не считая выписываемых колхозами газет для детей.

На 3000 рублей литературы, газет, изопропидии распространяется в течение каждого квартала книжный МТС в Арзамасе. При каждом колхозе есть библиотека с книгами на 200—400 руб. Эти библиотеки регулярно пополняются новинками современной литературы из базового книжного при Арамаской МТС.

«Ни одной избы без газеты» осуществлен здесь не на словах, а на деле. 6197 газет получается ежедневно на 4620 дворах колхозов. Это не считая выписываемых колхозами газет для детей.

Книготорговия изменила промышленную и культурную географию России.

Ассортимент литературы книжных киосков при МТС теперь может позавидовать многие книжные магазины Москвы. Художественная литература до сих пор редко доходила до деревни, до колхозного читателя. Книга застраивала в районах. Теперь сельскохозяйственный сектор КОГИЗ направляет книгу непосредственно адресату — политотделу МТС.

27000 книжных почтовых посылок — 43 названия лучших произведений современных писателей и русских классиков отправил КОГИЗ только за два месяца (20 ноября 1933 г. по 20 января 1934 г.) 941 книжку при политотделе МТС и колхозов. Это — около 2 млн. экз. художественной книги.

А тиражи? «Полднята пелина» — 125000, «Тихий Дон» — 100000, «Тверь поступью», «Чапаев» — по 50000.

Произведения Гольфера («Мать», «Подлях», «Фома Гордеев», «Детство», «Моя университет», «Городок Окуров», «На дне», «Русские сказки», «Избранные рассказы») — по 750000 экземпляров получили политотделы МТС и колхозы.

Русские классики (Пушкин, Гоголь, Л. Толстой, Лермонтов и др.) — 1 млн. экз.

Книжному книжному киоску КОГИЗ при Прокладенской МТС Кавардинско-Балкарской обл.

Горький, Новиков-Прибой, Гайдуков, Ставский, Панфиров, В. Катаев — только что вышедшие последние произведения этих писателей. Тут же рядом книжные классики, политическая, сельскохозяйственная литература.

Многие города и земства царской России имели губернские и «народные» библиотеки. Но книги в них подбирались исключительно из числа одобренных «Ученым комитетом министерства народного просвещения». Можно себе легко представить, какого рода — качественного отношения — духовная пища «добывалась» министерскими председателями.

Художественная книга заняла почетное место на книжной колхозной полке.

Новоусадские колхозники той же Арзамасской МТС прислали характеристическое письмо политотделу Горьковского края и Горьковскому краевому отделу КОГИЗ:

«Новоусадские колхозники поставили задачу добиться того, чтобы в течении зимы были проработаны каждым колхозником следующие книги:

1. Решения XVII партсъезда.
2. Устав сельхоззатхоза.
3. Справочник бригадира-полевода.

4. Шолохов «Поднятая целина».

Это постановление мы хотим реализовать во всех колхозах нашей зоны, организовав кружки громкого чтения, вечера массового чтения и индивидуальное зачетное чтение. Просим оказать содействие в получении указанной литературы для колхозов через книжный МТС: «Решения XVII партсъезда» — 1000 экз., «Поднятая целина» М. Шолохова — 500 экз. и остальных книг по 500 экз.».

ЛенГИХЛ только что прислали на Никольскую улицу книжнотделу КОГИЗ массовый тираж «Поднятой целины». На один только узел упаковано 4000 экз. этой книги Шолохова.

Свыше 300000 книг разосланы в части РККА.

816 названий книг — 8 млн. экз. художественной литературы на 25 млн. руб. получила страна в 1933 г. (не считая литературной продукции избранных республик и краевых издательств).

Уж не редкость встретить такую плакат у входа в политотдел МТС:

Во время обеденного перерыва на полях Зеленовского зерносовхоза (Н. Волга) шла оживленная читка новых книг.

тут же оговорено особым условием:

«Права пользования книгами предоставляются тем, кто доносит письменное удостоверение о добровольности от хозяина, полиции и местного священника...»

В 1933 году архангельская библиотека спрашивала столетний юбилей Архангельские граждане «известного класса», освободившиеся от «хозяина, полиции и священника», в 1933 году получили в своей библиотеке, имеющей сейчас стотысячный бюджет и насчитывающей свыше 150 000 томов. — 60 тысяч

чиков — на 306 прош. В Туркменистане за те же годы книжный фонд вырос на 288 прош., число читателей — на 325 прош.

В Республике немцев Поволжья в 1923 году насчитывалось всего 4 библиотеки. В 1933 году — работают одна центральная библиотека, 33 кантонные, 3 вузовские, 19 — технических и 689 школьных библиотек.

В Вотской автономной области до революции вообще не было библиотек. В 1929 году их насчитывалось 43, в 1932 году — 73.

По всему Советскому союзу развернула широкая сеть областных и краевых библиотек с книжными фондами в несколько сот тысяч томов каждая. Характерен и рост бюджета библиотек, подведомственных органам народного образования.

В 1931 году из библиотеки израсходовано по РСФСР 11 млн. руб., в 1932 г. — около 15 млн. руб. А на 1934 год запроектирован расход на триллионов рублей.

В профсоюзных библиотеках СССР в 1925 г. насчитывалось книг (в тысячах) — 10.252, в 1929 г. — 20.441, а в 1932 году — 51.800.

За первую пятилетку на библиотеки израсходовано в общей сложности выше десятины двух триллионов рублей. Характерен и огромный рост периферийных библиотек за последние годы.

Центральная библиотека Советского союза — в московской публичной библиотеке им. Ленина — количество книг возросло с 1917 года в 3 с лишним раза; библиотека хранит сейчас более пяти миллионов томов против полутора миллионов, насчитывавшихся в 1913 году.

В деревнях одной только РСФСР работают сейчас около 25.000 избранцев до ста тысяч красных уголков, снабжающих книжной колхозной социалистической деревни.

И еще одна цифра: цифра из недавно опубликованных тезисов докладов гг. Молотова и Куйбышева к XVII партсъезду, которой характеризуются рост библиотечной сети Советской страны во второй пятилетке: сеть массовых библиотек к 1937 году возрастет до 25.000 против 15.000 в 1932 году.

Эти новые десять тысяч библиотек в центрах социалистической индустрии, в колхозной советской деревне будут открыты без богослужений, без помощи гуманных представителей просвещенного дворянства и щедрого купечества: их построят и откроют трудящиеся первой страны социализма...

И уже в 1931 году количество советских изданий за год в 8 раз превосходило продукцию всех издательств в царской России в до-военные годы и в 3 раза превысило издательскую продукцию САСПИ.

За 30 лет, предшествовавших революции в России, было издано 2 млрд. книг, а за 15 лет советской власти издано свыше 5 миллиардов книг.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Белорусской ССР библиотечная сеть выросла с 1928 года по 1932 год на 376 прош., книжный фонд — на 182 прош., число подписан-

ций 4.500.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек, не считая многочисленных библиотек профсоюзов.

В Казахстане до революции насчитывалось 15 библиотек. Сейчас только в ведении органов народного образования работают 77 массовых библиотек

